

ленные отвѣты, а чаще всего сердились и приказывали не приставать съ глупыми вопросами.

Өедя уходилъ огорченный, забивался куда-нибудь въ уголокъ или убѣгалъ на дворъ и принимался строгать и дѣлать меленки, игрушки и машины, которыя могли сами вертѣться. Отрываясь отъ работы, онъ подолгу смотрѣлъ на небо. Въ его глазахъ выражалось недоумѣніе; видно было, что какіе-то неоступные вопросы мучили этого страннаго мальчика.

Скоро отецъ отдалъ мальчика учиться. Обрадовался Өедя: онъ жадно хотѣлъ учиться и думалъ, что теперь-то все узнаетъ. Но его обучали, какъ онъ самъ говорилъ, «на мѣдныя деньги». Сперва съ нимъ занимались полуграмотные дьячки, а потомъ его отдали въ простую школу, гдѣ мальчика выучили читать по-славянски и едва-едва писать. Родители нашли, что онъ знаетъ достаточно,